

раскопами. Средневековые находки залегают в слое вместе с современным мусором. Тем не менее, в процессе исследований было обнаружено множество индивидуальных находок. Среди них костяная икона с изображением Св. Никиты, свинцовый медальон со всадником, нателные кресты, бронзовые перстни, пуговицы-бубенчики, бронзовый ключ, детали застежки книг, фрагменты стеклянных браслетов, бусины и т. д. Массовыми находками являются фрагменты стеклянных лампад. Им сопутствуют проволочные бронзовые крючья для крепления и обрезки узких свинцовых пластин. Среди керамического материала выделяются фрагменты красноглиняных черепиц-керамид VIII—X вв., высокогорлых кубшинов второй половины IX — первой половины XI вв. и поливных сосудов закрытой и открытой формы XIV—XV вв.

Найдено также 57 монет¹. Большинство из них составляют монеты Крымского ханства второй половины XV — первой половины XVIII вв. Кроме того, найдены византийская монета Алексея III (1195—1203 гг.), монета конца X — первой половины XI вв. тмутараканского княжества с отверстием для подвешивания, подражание милиарисию Василия II и Константина VIII, две монеты XIV в. Золотой Орды, турецкая монета XIV в., две генуэзско-татарские монеты чекана г. Каффы XV в. и монета Московского государства Ивана Грозного (1533—1584 гг.).

Большинство перечисленных находок происходят из ниши. Исходя из чего, можно заключить, что эта естественная полость представляла собой некое особо почитаемое место, используемое для специальных приношений.

¹ Определены М.М. Чорефом.

В.Ф. Столба, Й. Андресерн, Ф.Н. Лисецкий, И.Н. Храпунов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ КЕЛЬШЕЙХ 1 (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)

Датско-украинско-российский Западно-Крымский археологический проект (WCAP) продолжил работы в окрестностях с. Красносельское Черноморского р-на. Как и в предшествующий сезон, основным объектом исследований явилось поселение раннеэллинистического времени Кельшейх 1, систематическое изучение которого ведется с 2010 г. в рамках междисциплинарной программы Economic Models and Adaptation Strategies in a Varying Cultural and Environmental Context: Northern Black Sea in the Late Bronze Age and Early Iron Age». Наряду с археологическими раскопками, на поселении и непосредственно прилегающей к нему территории был проведен комплекс ботанических, почвенно-генетических и геоморфологических, включая георадарное зондирование, исследований.

Работы отчетного сезона были сосредоточены к северо-западу от здания Н1, открытого целиком раскопками 2010—2011 гг. Здесь на площади 320 м² были полностью исследованы остатки крупного, соседствующего с ним ка-

менного строения Н2. Было установлено, что окончательный план здания, состоящего из 10 помещений и небольшого, примыкающего к нему с юго-запада двора, сформировался не сразу, а в ходе последовательных перепланировок и пристроек, имевших место в пределах довольно короткого отрезка времени. Основная, наиболее древняя и прямоугольная в плане часть здания ориентирована углами строго по сторонам света. Пристроенный к нему с северо-запада комплекс расположенных в два ряда помещений R3—R10 демонстрирует небольшое отклонение от основной композиционной оси, что, очевидно, объясняется желанием вписать его в небольшой изгиб балки, на склоне которого он был возведен. Значительная часть помещений этой пристройки использовалась, судя по всему, с хозяйственной целью. С определенностью можно говорить также о назначении помещения R2, расположенного в северном углу первоначальной постройки (рис. 1). Судя по тому, что часть его пола была покрыта вымосткой из плоских

Рис. 1. Вид на помещение H2R2 с СВ

Рис. 2. Лепной горшок, найденный во дворе здания H2

камней, а также потому, что именно здесь находился единственный функционировавший на момент гибели здания очаг, данное помещение использовалось скорее всего как кухня.

Наряду с остатками наземных построек на территории поселения были также выявлены и исследованы восемь хозяйственных ям (7—14). Находки из их заполнения, к сожалению, недостаточно выразительны для узкого датирования. Тот факт, однако, что некоторые из них перекрыты фундаментами здания H2, указывает, что функционирование по крайней мере части из этих хранилищ имело место в период, предшествующий его возведению. Несмо-

тря на тщательную засыпь этих ям, их присутствие стало причиной значительной осадки и крена фундаментов северо-западной и северо-восточной стен первоначальной постройки, включавшей помещения R1-R2 и R6, и последующего укрепления их дополнительным панцирем каменной кладки.

Как и в соседнем здании H1, находки из здания H2 характеризуются крайней бедностью, с весьма незначительным количеством импортной, преимущественно херсонесской, посуды, и преобладанием лепной керамики. Особо следует отметить находку во внутреннем дворе постройки крупного лепного горшка с остатками пищи (рис. 2) — одного из немногих целых сосудов, имевшихся в домохозяйстве на последнем этапе его существования, и еще одного свидетельства внезапной и драматической гибели поселения, о чем красноречиво повествуют также находки в здании H1 скелетов его обитателей.

Дополнительно к упомянутым выше работам, на юго-восточной границе поселения, а также к юго-западу от зданий H1 и H2 проведено изучение двух земляных валов (валы 1 и 2). Оба вала хорошо выражены в рельефе, возвышаясь по максимальной амплитуде высот на 20—30 см. Их микронивелирование, выполненное по поперечным створам, показало относительное превышение вершин валиков от их подножья (в современных условиях) близкос 154 и 143 мм для 1 и 2-го валов соответственно. Увеличенная мощность гумусовых

горизонтов в их привершинных частях свидетельствует об их антропогенном происхождении. Поперечный раскоп длиной 5 м через вал 1 показал среднюю мощность горизонтов А+АВ равной 408 мм (при колебании от 361 до 475 мм). В раскопе через вал 2 средняя мощность горизонтов А+АВ составила 422 мм (диапазон колебаний от 381 до 460 мм). Изученный для сравнения современный напашный валик, расположенный на противоположном склоне балки, показал, что морфология почвы его вершине совершенно иная; турбированный слой без деления на горизонты имел на протяжении 3,5 м мощность 276 мм.

Обоснованно допуская синхронность сооружения валов и жизнедеятельности на поселении Кельшей I, можно заключить, что при очевидной планации валов остаточная мощность гумусовых горизонтов на их вершинах всё ещё превышает сформированную мощность почвы на ровных участках на 53—67 мм (с максимумом до 11—12 см). Так как валы на поселении расположены на балочном покатом склоне, имеют ясно выраженную асимметрию (с хорошо сохранившимся неглубоким прудком с напольной стороны) и сочленяются углом, можно предположить их противопаводковое назначение в древности.

И.Н. Храпунов

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА НЕЙЗАЦ

Могильник расположен приблизительно в 15—20 км к востоку от Симферополя, в 1,0—1,5 км к юго-востоку от с. Баланово АР Крым, в 1,0—1,5 км к северу от плотины Балановского водохранилища. Он занимает нижнюю часть склона горы Ташлы-Баир, ограничивающей с востока долину реки Зуя.

Регулярные раскопки памятника ведутся ежегодно с 1996 г., исключая лишь 1998 г., экспедицией Таврического национального университета им. В. Вернадского. За это время исследовано 518 погребальных сооружений, в том числе 80 склепов, 177 подбойных могил, 261 подбойная могила. Кроме того, раскопано 37 заполненных сосудами ям, расположенных между могилами. В 2012 г. изучено два склепа, 10 подбойных и 14 грунтовых могил, а также две ямы с сосудами.

Одной из основных задач раскопок последних лет является поиск границ могильника. В трех направлениях, кроме южного, эти поиски продвигаются вполне успешно. Так, в 2012 г. установлены юго-западная и восточная границы, северная была найдена еще раньше. На самом краю могильника обнаружена яма глубиной 3,0 м, в которую сначала бросили одного человека, засыпали его землей, а затем еще одного человека, собаку и голову коровы.

Южная часть могильника перекрыта трехметровой галечно-земляной насыпью образовавшейся, вероятно, в 1960—1970 гг. при строи-

тельстве Балановского водохранилища. Насыпь приходится снимать с помощью землеройной техники. Под ней на раскопанном участке везде обнаруживаются могилы. Как далеко продолжается могильник в южном направлении, пока невозможно даже предположить.

Среди погребальных сооружений выделяются пять расположенных рядом друг с другом подбойных могил III в. Каждая из них предназначалась для захоронения двух—трех людей, во входных ямах хоронили лошадей. Погребения в этих могилах сопровождалось многочисленным и разнообразным инвентарем. Среди обычных сарматских украшений, деталей одежды и конской сбруи выделяются две накладки на ремни римского производства — первые находки такого рода в могильнике. Среди подбойных могил находилась прямоугольная в плане могила, в которой похоронили коня. В стене могилы вырубил нишу. В ней рядом друг с другом и друг в друге стояли семь лепных и четыре краснолаковых сосуда. Среди них найдены железные удила и пряжка. Такие погребальные сооружения ранее в могильнике не встречались.

Могильник Нейцац использовался во II—IV вв. Его оставили переходившие к оседлому образу жизни сарматы и присоединившиеся к ним, мигрировавшие с Северного Кавказа предки средневековых алан.